

непосредственное управление ликвидностью через управление активами и (или) пассивами с целью обеспечения выполнения банком своих обязательств в срок, в полной сумме и не в ущерб доходности.

На основе проведенного анализа факторов влияния на ликвидность банка предложено их группировать по мега (на уровне мировой экономики или иностранных государств), макро (на уровне национальной экономики), мезо (на уровне банковской системы) и микро (на уровне банка) уровнями, позволит банковским учреждениям точнее идентифицировать доминирующие источники влияния на их ликвидность и эффективнее проводить управления ею.

Список литературы

1. Анализ банковской деятельности: Учебник / А.М. Герасимович, Н. Д. Алексеенко, И. М. Парасий-Вергуненко и др.; под ред. А.М. Герасимовича. - К.: КНЭУ, 2004. - 599 с.
2. Анализ банковского дела: учеб.-метод. пособие для практических занятий студентов-бакалавров специальности 6105 «Банковское дело» / сост.: А. М. Герасимович, А. И. Самсонова. - К.: КНЭУ, 2002. - 108 с.
3. Азаренкова, Г. М. Современные коммерческие банки: персонал, развитие, организация: Монография / Г. М. Азаренкова, Л. В. Дикань, Т. А. Новосельцева. - Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2003 - 131 с.
4. Аристова, А. М. Финансовый менеджмент в банке. Опорный конспект лекций / А. М. Аристова, Н. П. Шульга. - К: КНТЭУ, 2007. - 123 с.

УДК 339.97

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ СРЕДЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Г.А. Шавкун, к.э.н., доцент
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье идентифицированы ключевые термины и рассмотрен зарубежный опыт развития региональных социально-экономических систем в условиях турбулентности внешней среды, с выделением особенностей и общих черт.

Ключевые слова: устойчивость, развитие, регион, социально-экономическая система, полюса роста, рыночное программирование.

Summary. The foreign experience of regional socio-economic systems development under conditions of external environment turbulence was examined; the peculiarities and general outlines were highlighted as well. Key terms were identified, too.

Key words: stability, development, region, socio-economic system, poles of development, market programming.

Постановка проблемы. Одна из ключевых характеристик развития современной региональной социально-экономической системы - это возрастающая динамика внешней среды, с усложнением механизмов ее влияния на систему. Об устойчивом состоянии системы свидетельствует ее способность противостоять возмущениям среды и поддерживать свое нормальное функционирование при неблагоприятных обстоятельствах.

Для обеспечения устойчивости в условиях изменчивой внешней среды региональная социально-экономическая система должна иметь определенный потенциал развития по наиболее значимым параметрам, рассматриваемым в системном единстве.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемой устойчивости социально-экономических систем занимаются многие зарубежные: Дж. Хикс, М. Фридмен, Дж. Гэлбрейт, Г. Хакен, Р. Солоу, М. Фридман, а также российские ученые: Л.С. Тарасевич, С.П. Капица, Р.Г. Князева и др. В работах Е.Г. Анимицы, Л.А. Аносовой, О.Г. Дмитриевой, О.С. Пчелинцева, С.П. Курдюмова, Г.М. Лаппо, Ф. Броделя, И. Валлерстайна, Т.Г. Красновой и ряда других представлен проблемный подход к развитию региональных хозяйственных систем.

Таким образом, разработка теоретических и практических подходов к обеспечению устойчивого развития социально-экономических систем по-прежнему остается актуальной проблемой.

Целью исследования является изучение зарубежного опыта развития региональных социально-экономических систем и выявление общих закономерностей и особенностей.

Основные результаты исследования. Определимся с терминологией исследования. В наиболее общем виде процесс развития интерпретируется как любое прогрессивное изменение в экономической сфере региона. Согласно проведенного Страчковой Н.В. исследования научных подходов к развитию регионов, развитие пространственных систем следует понимать как процесс [1, с. 6]:

- реализации новых целей, целенаправленность изменений;
- взаимодействия в окружающей среде;
- преодоления противоречий внутри системы;
- усложнения системы, или эволюции.

Данные процессы в регионе имеют три вектора распространения: пространственный (база качественных изменений), структурный (усложнение до определенного предела структуры системы) и функциональный (переход на новый уровень системной организации).

В теории организации устойчивость определяется как «способность системы функционировать в состояниях, близких к равновесию, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий» [2, с. 97]. Выделяют два рода устойчивости:

1) статическое равновесие, то есть возвращение системы в исходное состояние после выхода из равновесия. Но если экономика постоянно возвращается к исходному состоянию, то можно ли говорить о ее развитии;

2) динамическое равновесие – после выхода из состояния равновесия система переходит на новое равновесное состояние, которое вызывается статикой явлений и динамикой процессов, происходящих в сложных социально-экономических системах. Влияние факторов положительного воздействия ведет к улучшению устойчивости системы.

Для обеспечения устойчивости в условиях нестабильной внешней среды региональная социально-экономическая система должна иметь определенный потенциал развития по наиболее значимым параметрам, рассматриваемым в системном единстве.

Как универсальное свойство территориальных социально-экономических систем устойчивость проявляется в их способности эффективно выполнять внутренние и внешние функции, несмотря на негативное воздействие экзогенных и эндогенных факторов [3, с. 110].

Система зависит от влияния факторов вызывающих неустойчивость ее деятельности. Для сохранения устойчивого развития система должна быть способна влиять на среду и противодействовать ей.

Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунтланд) в 1987 г. был введен в массовое употребление термин «устойчивое развитие», под которым понимается развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени, но не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. То есть, устойчивое развитие, предполагает изменение (улучшение) качества системы. Если же речь идет о выживании территории, то это является не развитием, а функционированием, поддержанием имеющегося уровня социально-экономической системы [4, с. 16].

Также в 20-м веке получила распространение концепция под названием «устойчивое развитие территорий», имеющая в виду обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений [5].

Далее рассмотрим решение проблемы устойчивого развития региональных социально-экономических систем на примере опыта различных зарубежных стран.

В Японии ключевыми принципами при управлении региональным развитием являются:

- ограниченность территории и природных ресурсов;
- гармонизация природы и деятельности людей;
- создание адекватных условий для существования и деятельности людей в различных частях страны;
- комплексное использование национальной территории.

Отличительная черта японского опыта – это усиление автономности регионов, в том числе и в планировании конкретных программ развития.

Анализ деятельности стран Европейского союза выявляет определенные сходства элементов управления развитием регионов, при сохранении весомых национальных свойств. ЕС использует систему бюджетно-финансового выравнивания с усилением стимулирующей функции, содействуя развитию региональных инициатив и экономического потенциала регионов [6, с. 347].

Многие средние и даже малые по территории страны имеют ценный опыт решения проблемы устойчивости региональных систем. Главное здесь не масштаб страны, а ее региональное многообразие и степень активности региональной политики государства. Например, интересен опыт Германии по реструктуризации новых восточных земель и их экономической интеграции с западными землями; поучительна политика преодоления социально-экономических контрастов между Севером и Югом в Италии; особого внимания заслуживают разрешение конфликтов между центром и национальными автономиями в Испании, осушение и освоение больших участков моря в Нидерландах.

Англия XV ст. страдала от бедности и экономической стагнации (основной отраслью было овцеводство и экспорт сырья — шерсти). Основой будущего величия Англии стал переход Генриха VII и династии Тюдоров к активной промышленной политике, получившей название «План Тюдоров». Данная политика предусматривала запрет экспорта сырья, стимулирование производства и экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью, опора на собственную валюту и доходы от экспорта. Благодаря политике Тюдоров и структурному соотношению «дешевый капитал – дорогой труд», Англия стала инновационным центром мира, родиной двух промышленных революций, страной с сильной экономикой и в итоге могущественной Британской империей. Только став сильным и влиятельным государством, Великобритания стала использовать доктрину свободной торговли, свободных рынков и сравнительных преимуществ, чтобы получить доступ на новые рынки дешевого сырья и сбыта потребительского экспорта. По мнению ряда исследователей, основное направление региональной политики Великобритании – борьба с безработицей в депрессивных районах.

В 2016 г. Англия, при численности населения в 65 млн. чел., имела ВВП в размере 2,76 трлн. долл. (в 2,4 раза больше, чем в России и в 33 раза больше чем в Украине) и GNI в размере 42,1 тыс. долл. (в 5,4 раз больше, чем в России и в 11,8 раз больше чем в Украине) [7].

В развивающихся странах, достигших довольно высоких результатов в экономике и сохраняющих динамизм социально-экономических преобразований в региональном разрезе (Китай, Бразилия, Мексика), вызывают интерес полученные результаты по:

- активному включению регионов в международное экономическое сотрудничество (свободные экономические зоны КНДР, приграничный пояс Мексики);
- экономическому освоению новых регионов (Бразилия);
- транспортному и энергетическому строительству (Бразилия, КНДР);
- стимулированию межрегиональной интеграции;

- продвижению промышленности (особенно малых предприятий) в сельской местности и др.

Особенностью развития Израиля - страны, развившейся из нескольких поселений в безводной пустыне в сильное инновационное государство, является умение превращать сложнейшие проблемы в активы. Несмотря на отсутствие природных ресурсов и постоянную военную угрозу, правительство успешно проводило активную промышленную политику. На первом этапе (1948–1966 гг.) был сделан экономический скачок благодаря быстрой реализации крупных инфраструктурных проектов - строительству дорог, систем водоснабжения, фабрик и заводов, портов, электрических сетей и домов. Правительство целенаправленно создавало целые высокотехнологичные отрасли экономики с нуля. Например, создание авиационной промышленности было предпринимательским проектом, исходящим от правительства (сейчас Israel Aircraft Industries – ведущая технологическо-промышленная компания Израиля, с годовой величиной чистой прибыли 75 млн. долл.). В 1950–1955 гг. экономика росла с темпом 13% в год, в 1960-х - 10%. После насыщения страны эффективной инфраструктурой, на втором этапе (с середины 1980-х годов) главным стало интенсивное развитие предпринимательства, особенно технологического. Правительство активно стимулирует создание технологических кластеров, а бурная деятельность предпринимателей создает инновационный экономический рост [6, с. 348].

При выборе направлений развития и совершенствования региональной политики заметную роль могли бы сыграть:

1. Концепция полюсов и центров роста (выдвинута французским экономистом Франсуа Перру), согласно которой полюс роста - это компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности, которые порождают цепную реакцию возникновения и роста промышленных центров на определенной территории (хинтерланде). При этом хинтерланд в хозяйственном отношении тяготеет к определённому экономическому центру, являющемуся выходом для продукции этой территории на внутренний или внешний рынок, а также местом её переработки. В соответствии с данной концепцией правительство Франции сосредоточило преимущественные усилия на развитии избранных региональных столиц - полюсов (центров) роста, что позволило сэкономить часть национальных средств и повысить устойчивость регионов [8].

2. Концепция рыночного программирования (Франция). Практика общенационального экономического программирования получила во Франции широкое распространение с начала 1946 г., когда разрабатывались общегосударственные программы развития экономики. Планирование обеспечивало четырех – пяти кратное ускорение темпов экономического роста в период «невидимой революции 1946-1975 гг.». Без программирования было невозможно массовое перетекание капиталов, которое привело сначала к формированию индустриальной, а потом и постиндустриальной экономики Франции.

Вся система французского программирования использовалась для усиления концентрации производства, повышения роли государственного сектора в национальном хозяйстве, оказания помощи мелким, средним и крупным предприятиям. С помощью планов поддерживался определенный баланс в социально-экономическом развитии французского государства (строительство школ, медицинских учреждений, упорядочение социальных выплат и др.) [9, с. 120].

3. Политика развития особых экономических зон (Китай). В Китае появление особых экономических зон (ОЭЗ) приходится на 1970-е годы, и непосредственно связано с переходом политического курса Китая к экономическому строительству и внешней открытости. Помимо привлечения иностранных инвестиций и технологий, ОЭЗ в Китае планировались как площадки для подготовки квалифицированных кадров, получения управленческого опыта, внедрения новых технологий и проведения рыночных реформ, направленных на либерализацию национальной экономики. Особые экономические зоны стали тем механизмом, который вывел экономику Китая из застоя в период, когда у государства истощились внутренние резервы для социально-экономического развития, а «закрытый» тип экономики привел к глубокой рецессии в социальной сфере, промышленности, научно-технической и иных сферах [10, с. 116].

4. Территориальное планирование (Япония). К отличительным особенностям региональной политики Японии можно отнести [11, с. 627]:

1) ярко выраженное законодательное начало в вопросах регионального развития и размещения производительных сил. Все законодательные акты принимаются сессией японского парламента, некоторые из них постоянно уточняются, детализируются или заменяются новыми;

2) практическое отсутствие системы субсидирования частных инвестиций, широко распространенной в странах Западной Европы, США и Канаде;

3) первостепенное внимание к вопросам развития инфраструктуры как стратегического направления японской индустриализации, связанного с увеличением экспорта;

4) разработку общегосударственных планов социально-экономического развития и так называемых «всесторонних планов» территориального развития (несмотря на их индикативный характер и подчас невысокую оценку их роли в регулировании региональных пропорций, в сознании большинства японцев подобные планы олицетворяют политику «территориальной справедливости», проводимую правительством).

Анализ международного опыта свидетельствует о том, что для повышения устойчивости регионального развития в современных условиях кроме институциональных предпосылок требуется создать эффективно функционирующий экономический базис. В числе моделей, хорошо зарекомендовавших себя при решении этой задачи в зарубежных странах, выделяются [12, с. 155]:

- модели региональной интеграции, в том числе трансграничных региональных образований;

- модели инновационного регионального развития, ориентированные на мобилизацию внутренних резервов каждого региона путем стимулирования предпринимательской активности на базе распространения передовых методов управления в сочетании с использованием научно-технического потенциала.

Выводы. Таким образом, зарубежный опыт становления и развития региональных социально-экономических систем, показал широкие возможности выбора наиболее приемлемой модели (или комбинации нескольких моделей), учитывающей имеющийся территориальный ресурс и позволяющей создать на его основе базу для формирования и развития конкурентного преимущества в будущем.

Список литературы

1. Страчкова, Н. В. Научные подходы к развитию регионов в условиях глобализации / Н. В. Страчкова // Геополитика и экогеодинамика регионов. - 2013.- Т. 9. – Вып. 1. – С.4-10.
2. Теория организации : учеб. для вузов / Минобразования РФ под общ. ред. В. Г. Алиева. – 2-е изд. перераб. и доп. - М.: «Экономика», 2003.- 431 с.
3. Берлин, С. И. Механизм обеспечения устойчивости региональной социально-экономической системы в условиях турбулентности внешней среды / С. И. Берлин, С. Х. Берлина, Х. Ш. Хуако // Экономика. Право. Печать. - Вестник Кубанского социально-экономического института. – 2015. - № 4(68). – С. 107-113.
4. Факторы устойчивого развития регионов России / В. И. Меньщикова [и др.]; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: «СИБПРИНТ», 2011. – 386 с.
5. Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/cite_note-8 / (дата обращения : 01.04.2017).
6. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - 4-е изд. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
7. Глобальный рейтинг экономик по показателю валового национального дохода на душу населения. - [Электронный ресурс]. URL : <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> / (дата обращения: 31.03.2017).
8. Теория полюсов роста. - [Электронный ресурс]. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 31.03.2017).
9. Черников, Г. П. Европа на рубеже XX–XXI веков / Г. П. Черников, Д. А. Черникова. – М.: «Дрофа», 2006. – 200 с.
10. Руйга, И. Р. Опыт формирования и развития особых экономических зон в Китае / И. Р. Руйга, М. В. Ефремов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-1. – С. 113-117.